

Оценка ситуации по санитарно-эпидемиологическому нормированию контроля численности грызунов (дератизации) в России

В. А. Рыльников, д.б.н., Ю. В. Тоцигин, к. б. н., Е. Г. Иваницкая. (НОУ «Школа-РЭТ», г. Москва)

В марте 2007 года Роспотребнадзором РФ была определена необходимость создания нового современного методического документа по борьбе с грызунами, был сформирован авторский коллектив, который приступил к работе. В июне 2008 года проект (далее – Проект №1) под названием: **Методические указания «Борьба с грызунами в населенных пунктах, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, сельскохозяйственных объектах (включая животноводческие и другие) на территории Российской Федерации» (Раздел 1.2. «Гигиена, токсикология, санитария» Государственной системы санитарно-эпидемиологического нормирования Российской Федерации)** был представлен в Комиссию по санитарно-эпидемиологическому нормированию Роспотребнадзора. Он получил положительное заключение экспертов Комиссии, тогда же был размещен на интернет-сайте Роспотребнадзора РФ для общественного обсуждения, представлен для ознакомления членам Президиума НОД. Большинство замечаний и предложений, полученных в процессе обсуждения, учтены в тексте проекта. По спорным вопросам представлен протокол разногласий. 21 октября 2008 года доработанный текст проекта повторно представлен в Комиссию по санитарно-эпидемиологическому нормированию.

Изначально в составе авторского коллектива Проекта №1 было представлено Федеральное государственное учреждение науки «Научно-исследовательский институт дезинфектологии» (ФГУН НИИД) в лице М. Г. Шандалы, М. И. Шутовой). В процессе длительной работы над Проектом №1 авторский коллектив, в том числе сотрудники ФГУН НИИД с марта 2007 по апрель 2008 года регулярно получал все материалы, варианты текста и приложений Проекта №1 и участвовал в его обсуждениях. Кроме того, всем участникам таких обсуждений неоднократно предлагалось внести свой вклад в создание различных глав и стать соавторами Проекта №1.

Тем не менее, по необъяснимым причинам во второй половине 2008 года на базе ФГУН НИИД возник другой авторский коллектив, приступивший к разработке проекта под названием **Методические указания «Борьба с грызунами в населенных пунктах, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и сельско-**

хозяйственных объектах» (Раздел 3.5. «Дезинфектология» Государственной системы санитарно-эпидемиологического нормирования Российской Федерации) (Проект№2). Проект №2 поступил в Роспотребнадзор РФ в октябре 2008 года. Многие авторы оказались произвольно включены в коллективы по созданию обеих версий (см. табл.), но при этом некоторые специалисты, включенные без их ведома в Проект №2, как авторы, **даже не были ознакомлены с его текстом (!)**. Это касается, в частности, В. А. Рыльникова и Ю. В. Тоцигина. По этой причине присутствие их авторов Проекта №2, просто невозможно. Не исключено, что и некоторые другие специалисты, указанные во втором авторском коллективе, попали туда без их ведома.

Возникает закономерный вопрос: зачем нужно было создавать два проекта, вместо того, чтобы объединить усилия специалистов на создание одного, но полноценного?

Проект №2 на суд общественности представлен лишь в апреле 2009 года, но почему-то не на сайте Роспотребнадзора, как Проект №1, а только на сайте НОД (<http://nod.su/futures-docs.shtml>; <http://www.dez-serv.ru/futures-docs.shtml>). К нашему удивлению, в одном ряду с ним на сайте НОД в апреле сего года неожиданно размещен и наш проект в версии годичной давности, несмотря на то, что руководству НОД хорошо известен последний, переработанный вариант.

Теперь рассмотрим лишь некоторые замечания по существу Проекта №2.

В раздел Госсистемы нормирования **3.5. Дезинфектология**, благодаря Проекту №2, «попали» животноводческие фермы (из области ветеринарной санитарии). Если же это допустимо, то неясно, почему отсутствуют другие сельскохозяйственные объекты, а именно: предприятия по хранению и переработке зерна, овощехранилища, теплицы и проч., которые должны быть включены в документ.

«Предисловие» представлено фактически просто выходными данными.

Определение основных терминов, в частности определение дератизации, не соответствует определениям, принятым в СП 3.5.3.1129-02 (Санитарно-эпидемиологические требования к проведению дератизации) и приведенным ранее Г. Г. Онищенко и Н.В. Шестопаловым в книге

«Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. Нормативно-правовое обеспечение», (Москва, 2002). Определение термина «дератизация» отлично и от определения, данного в СП 3.5.3.1378–03 (Санитарно-эпидемиологические требования к организации и осуществлению дезинфекционной деятельности). Проект №2 не содержит концепции и системы дератизации как таковой. В п. 1.1., по существу, сформулирована цель, назначение документа, но при этом не упомянуты: улучшение санитарного состояния объектов, снижение морального и материального ущерба, приносимого грызунами, в том числе и через разработку соответствующих программ, что нашло свое отражение в определении дератизации, данном в СП 3.5.3.1129–02. В документе указано, что «Настоящие МУ регламентируют тактику, методику и способы борьбы с грызунами <...> с целью заблаговременной и экстренной профилактики зоонозов, источниками (носителями) которых являются грызуны». Методику и способы еще можно регламентировать, но что такое регламентация тактики? Никак не рассматривается стратегия дератизации. В списке терминов отсутствуют понятия: «тактика», «методика», «способы».

В п. 1.2. сами авторы выделяют не одну, а несколько **целей** (?), которые скорее можно отнести к **задачам**. Однако вряд ли стоит выделять разработку и реализацию программ как одну из задач, поскольку систематической дератизации, о которой речь идет абзацем ниже, без составления программ не бывает, а контроль эффективности дератизации – суть составляющая самой дератизации. Все содержание п.п. 1.1. и 1.2. представляет собой плохо связанные между собой по смыслу декларации.

Отметим, что граждане не могут быть «участниками исполнения» настоящего документа. До сведения граждан подобные документы могут быть доведены через средства санитарно-просветительской работы.

Текст раздела 3. «Требования» в части до п. 3.1. требований, как таковых, не содержит, а представляет собой размытые рассуждения о санитарно-эпидемиологическом значении грызунов. Отражение текущей эпидемиологической обстановки в проекте документа федерального значения, рассчитанном на многие годы, неуместно. Ссылки на Приложение 1 также неуместны. Непонятно, каким образом «Требования» связаны с п.п. 3.1.–3.3.

В п. 3.1. первый абзац, по существу, повторяет содержание п. 1.1.

Не указаны источники финансирования учетных и контрольных работ на территории населенного пункта. Не определено, какими

действующими нормативными документами регламентируется кратность обработок объекта и расход родентицидных средств. Не рассматривается возможность проведения работ силами индивидуальных предпринимателей.

В п. 3.1. читаем: «Подавление численности мелких млекопитающих – носителей зоонозов на территории активных очагов чумы и сочетанных с ней инфекций, туляремии, ГЛПС и др. осуществляется в соответствии с действующими специальными методическими указаниями и рекомендациями по этим инфекциям». Позвольте, но в п. 1.1. сказано, что именно проект обсуждаемого документа «Методические указания (МУ) регламентирует тактику, методику и способы борьбы с грызунами в населенных пунктах, на всех видах транспорта и сельскохозяйственных объектах с целью заблаговременной и экстренной профилактики зоонозов, источниками (носителями) которых являются грызуны». Тогда становится непонятным назначение этого документа! Было бы логичным выпустить один документ по борьбе с грызунами в очагах природных и природно-антропогенных инфекций.

В п. 3.3 «Организация борьбы с грызунами для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» перечислены только функции администрации населенного пункта и предприятий. Далее идет перечисление форм дератизации, но нет анализа их различий и условий применения. Авторы проекта не приводят никаких доводов в пользу систематических мероприятий. Проведение сплошной систематической дератизации «...в населенных пунктах, имеющих пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации в качестве обязательной санитарно-противоэпидемической (профилактической) меры, направленной на санитарную охрану территории страны...» является совершенно бесполезным. Куда важнее и экономичнее осуществлять качественную дератизацию в пунктах пропуска грузов, животных и людей через границу – на транспорте, железнодорожных станциях, в аэропортах, в речных и морских портах. На это нацелена и КОНЦЕПЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2009–2013 годы)», в которой сказано: «Стало очевидным, что нужно быть готовым к: ...трансграничным заносам на территорию Российской Федерации известных и неизвестных ранее неэндемичных патогенов и экзопатогенов...». Для выполнения этой задачи совершенно не нужно истреблять грызунов в полосах отвода железных дорог и в лесополосах (см. п. 4.4.5.), кроме случаев, связанных с подавлением природно-очаговой инфекции. Также нет необходимости раскладывать родентицидную приманку «...вдоль железнодорожных путей на поверхности

и под землей после прекращения пассажирского движения».

Налицо попытка подменить качественную фактическую работу по выявлению и истреблению грызунов на территориях и объектах населенного пункта декларациями о сплошной систематической дератизации, которые порой нужны лишь для прикрытия собственной значимости и «отмывания» денег, выделяемых из государственного бюджета.

По-видимому, авторы не в курсе, что концепция сплошной систематической дератизации ушла в прошлое еще в 90-х годах прошлого столетия и сменилась концепцией сплошного систематического обследования и истребительных выборочных работ (СП 3.5.3.1129–02). Поэтому в разделе нет главного – организации проведения обследований отдельных объектов и мониторинга территории населенного пункта в целом, на основании которых как раз и разрабатывают те самые программы проведения дератизации, в первую очередь, систематической.

В проекте сообщается, что на договорной основе можно осуществлять сплошную и систематическую дератизацию на территории всего населенного пункта, однако, в таком случае договор должен быть заключен с его администрацией. Следовательно, должна существовать структура при администрации населенного пункта, координирующая усилия государственных и частных предприятий, осуществляющих дератизацию, что совершенно не вытекает из текста проекта. А ведь это и есть организация системы дератизации в населенном пункте.

Рассуждения о формах дератизации лучше заменить критериями допустимого уровня снижения численности грызунов в зависимости от мотивов: противоэпидемических, санитарных, экономических.

Раздел 4. «Дератизационные технологии освобождения от грызунов...». Бывают ли **дератизационные** технологии освобождения от других проблемных видов, например, от насекомых? И что такое «...способы и процессы рационального применения методов, приемов и средств...»? В литературе принята другая связь понятий: методы (химический, биологический, физический) подразделяются на способы, а способы на приемы; в рамках приемов используются средства. Все становится понятно, когда в списке употребляемых терминов мы находим «Дезинфектологические технологии». Оказывается, эти выражения происходят именно оттуда. Следовательно, это системная ошибка. Вся вводная часть настоящего раздела должна быть отнесена к списку употребляемых терминов, а здесь она выглядит весьма декларативно.

Ничего не сказано об огромной роли санитарной службы в проведении санитарно-технических

мероприятий, начиная с рассмотрения и согласования проектов сооружений, а также о надзоре за их эксплуатацией и совместной работе с исполнителями дератизационных мероприятий.

Пункт 4.1. противоречит СП 3.5.3.1129–02, в которых есть указание, что объект может считаться свободным от грызунов при условии их отсутствия в течение 3-х месяцев. Это незнание нормативных документов или осознанное новшество? В последнем случае оно должно быть серьезно обосновано. Предложенная здесь же оценка эффективности дератизации также вряд ли имеет научное обоснование. Далее сообщается, что «...профилактические, истребительные и санитарно-просветительные способы и средства дератизации» – это мероприятия, а не способы и не средства. Что за пренебрежение к исторически сложившимся понятиям!

В тексте не определена последовательность для различных видов грызунов в использовании следовых площадок, ловушек «Геро» или капканов, клеевых ловушек.

Там же авторы Проекта №2 ошибочно утверждают, что бактериологические приманки не рекомендованы к применению, в то время как они зарегистрированы для применения в сельском хозяйстве.

Весь подраздел 4.2. носит неконкретный декларативный характер.

Из других замечаний. Механические устройства вполне можно, а в ряде случаев просто обязательно, использовать без родентицидов в противоположность утверждению авторов Проекта №2, что их надо использовать «...в комплексе с химическими средствами».

Не следует перечислять формы выпуска на основе каждой субстанции, поскольку они могут существовать и в других формах. Этилфенацин и трифенацин (в настоящее время это уже не синонимы, как пишут авторы, а субстанции с разным качественным и количественным составом компонентов) могут выпускаться с концентрацией и более 50%. Не следует указывать степень чистоты технических продуктов, поскольку она зависит от совершенства технологий. Ратиндан – это не синоним дифенацина (международное название которого – дифацинон), а форма выпуска в виде дуста. Рынок родентицидов очень динамичен, и привязывать документ, рассчитанный минимум на 10 лет, к конкретным субстанциям и формам их выпуска ни в коем случае нельзя.

Замечания по разделу «Способы применения препаративных форм родентицидов». Неясно, что такое «контейнерные приманки»? Если приманки в желатиновых капсулах, то это не контейнеры, как, упаковка из бумаги и фильтр-пакеты. В целом, по разделу прослеживается в

буквальном смысле навязывание их применения. Далее, влажные приманки бывают не только из каши, тесто- и жиросодержащие брикеты при этом не относятся к разряду влажных приманок. Есть другое понятие – мягкие брикеты. Особо следует отметить, что употребление слова тесто, а также других слов, ассоциируемых с пищевыми продуктами, в товарных названиях, на этикетках, в инструкциях по применению несовместимо с родентицидными приманками. Жидких форм в виде поилок не бывает. Все-таки поилка – это емкость. Известны жидкие приманки с различными аттрактивными добавками. О тампонах – что это такое, чем их опыляют – написано туманно. Что такое родентицидные пенные массы, пасты и липкие родентицидные покрытия? В списке используемых терминов их нет.

Мы видим, что рекомендовано сухие препаративные формы применять в контейнерах. Можно ли применять влажные приманки, мягкие брикеты и, тем более, родентицидные покрытия без контейнеров? Может быть, они более безопасны? Применение указанных контейнеров из бумаги и картона не допускается международными стандартами. Это попытка дать «зеленый свет» раскладке приманки в бумажных кульках, от которых отказались во всем мире. Родентицидные покрытия эффективны не только против черных крыс, как указано в тексте, но и против других видов грызунов, в определенной последовательности и при чередовании с другими средствами дератизации, но об этом мы из Проекта №2 не узнали. В весенний период для борьбы с грызунами в норах рекомендовано использовать опыленные ватные тампоны, что просто бессмысленно, т.к. dust намокнет и потеряет свои адгезивные свойства. В целом, в этом разделе и других разделах нет никакой последовательности и единства терминологии.

Подраздел 4.4. «Особенности дератизации на объектах и территории населенного пункта». Во вводной части опять засилье ликбеза, аналогично разделу 3. И, кроме того, из текста следует, что в сельских пунктах можно применять все формы дератизации. А в городах?

Весь подраздел по пищевым предприятиям не соответствует международным стандартам, принятым в России и применяемым на предприятиях по производству продуктов питания для людей и кормов для животных. Авторы Проекта №2 не могут не знать этих стандартов, но избегают пользоваться ими, чтобы, вероятно, развязать себе руки для выполнения дератизации «дедовскими», более опасными, способами и средствами, но зато с низкой себестоимостью. Между тем в Концепции ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРА-

ЦИИ (2009–2013 годы)» сказано: «Обеспечение химической безопасности нацелено, прежде всего, на решение проблем, связанных с антропогенным воздействием на население и окружающую среду. Основной подход к снижению химической опасности многочисленных объектов, включая повышение их антитеррористической устойчивости, базируется на принципе естественной безопасности, присущей самим объектам. Определены основные стратегии обеспечения химической безопасности: уменьшение объемов опасных веществ; замена веществ менее опасными; использование веществ в менее опасном состоянии».

Последующие подразделы расписаны совершенно непропорционально их информативности. Дератизации в жилых домах отведена всего треть страницы. Еще меньший объем отведен дератизации в аэропортах и на воздушном транспорте. Между тем жилой сектор в городах составляет от 50 до 90% от всех договорных площадей. Имеющиеся инструкции по дератизации в вышеуказанных объектах не отвечают современным требованиям. Зато раздел «Стога на территории домов индивидуальной застройки» расписан более, чем подробно. Хотя непонятно, как стога могут располагаться на территории дома? Может, приусадебного участка или дворовой территории? Но почему только там, а как же быть со стогами на территории сельскохозяйственных объектов, заявленных в названии? И вообще этот подраздел, также как и подраздел «Кладбища», можно было бы объединить с подразделом «Дератизация участков открытой территории».

Все подразделы, а именно в отношении сельскохозяйственных и транспортных объектов, должны быть приведены в соответствие с международными стандартами. Например, кормокухни, пищеблока, холодильные камеры, склады хранения пищевого сырья, продуктов питания, кормов для животных обрабатывать с помощью родентицидов не рекомендуется. Там должны быть обеспечены особые меры предосторожности.

А вот в подземных коммуникациях как раз можно применять приманки с родентицидами острого действия.

Разделы охраны труда и первой помощи при отравлениях родентицидами требуют серьезной переработки. Состав аптечки первой помощи в приложении не соответствует рекомендованным мерам, описанным при поражении различными ядами. Сами же процессы оказания помощи описаны нечетко, пользоваться ими, как руководством к действию, затруднительно.

Обзор приложений

Приложение 1. Список терминов неполный и составлен непрофессионально. Помимо того, что

сказано о терминах выше по тексту «Заключения», хотелось бы добавить, что если авторы признают, что «родентициды – химические вещества или биологические препараты, вызывающие гибель грызунов», то использование словосочетания «родентицидные средства» может относиться только к химическим и биологическим препаратам. Однако к определению этого словосочетания отнесены «...средства... физического происхождения... отпугивающие устройства (ультразвуковые и электромагнитные излучатели, электрические устройства)», что вносит путаницу. Мы предлагаем химические, биологические и физические средства называть «средствами дератизации».

Приложение 2. Зачем вводить понятие «интенсивность заселения», если это показатель относительной численности грызунов на объекте. Проще так и назвать «относительная численность грызунов».

Оценка эффективности истребительных работ описана крайне неполно, нет методики.

Приложение 5. Название крайне затруднительно для восприятия. По сути это профилактические мероприятия. Смысла в этом приложении нет, так как указаны далеко не все действия. А то, что есть, страдает отсутствием согласованности предложений. Например, каким образом «наличие свободных проходов между штабелями грузов» может способствовать созданию «...условий, препятствующих нормальной жизнедеятельности грызунов и проникновению их на объекты». Далее – «оборудование мусоросборников плотными крышками», но это и есть «сбор и правильное хранение отходов и мусора» и т. п.

Приложение 6. «АПТЕЧКА СКОРОЙ ПОМОЩИ РАБОТАЮЩИМ С ДЕЗИНФЕКЦИОННЫМИ СРЕДСТВАМИ». Принято называть такую аптечку «Аптечка первой (доврачебной) помощи». Очевидно, это должен быть набор средств, используемый при возможном отравлении родентицидами, о которых конкретно и идет речь в документе. Поэтому и перечисленное содержимое аптечки следует привести в соответствие с конкретными указаниями в тексте.

Заключение

Приходится констатировать, что проект **Методических указаний «Борьба с грызунами в населенных пунктах, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и сельскохозяйственных объектах» (Раздел 3.5. «Дезинфектология» Государственной системы санитарно-эпидемиологического нормирования Российской Федерации)** – документ даже не вчерашнего, а позавчерашнего дня, не соответствующий ни санитарным правилам, изданным и действующим в России, ни международным стандартам пест-контроля.

Отнесение всех дератизационных работ к области дезинфектологии изначально неверно, поскольку дезинфектология – часть эпидемиологии, а задачи мероприятий дератизации намного шире эпидемиологически значимых. Грызуны, независимо от переносимых ими инфекций, являются беспокоящим фактором и фактором риска в жизненном цикле человека, поэтому мы считаем более правильным отнесение дератизации в системе государственного санитарно-эпидемиологического нормирования к разделу «Гигиена, токсикология, санитария» (1.2.).

Проект лишен единой концепции, системы в организации мероприятий, термины и их определения не соответствуют известным в литературе и принятым в нормативных документах, терминологический справочник не согласован с текстом. Некоторые способы и средства дератизации, приведенные в тексте, просто безграмотны.

В названии проекта заявлены сельскохозяйственные объекты, однако в тексте представлены разделы только для животноводческих ферм, в то время как мероприятия по дератизации на предприятиях по хранению и переработке зерна, на полях и в теплицах, других агропредприятиях отсутствуют.

Нет разделов по установлению причин недостаточной эффективности мероприятий по дератизации, преодолению реакции избегания отравленных приманок, резистентности грызунов к родентицидам, оценке возможности восстановления численности грызунов на территории, обработанной родентицидами.

В настоящее время ФГУЗ «Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб» в соавторстве с другими организациями, в том числе в соавторстве с ФГУН «НИИ дезинфектологии», подготовил проект по борьбе с грызунами в очагах чумы и сочетанных инфекций. Было бы логичным выпустить один документ в рамках разделов Государственного санитарно-эпидемиологического нормирования: «Эпидемиология» или «Дезинфектология», где могли бы найти отражение мероприятия в очагах как вне, так и внутри населенных пунктов. Однако такой документ должен быть согласован с документом, в котором будут даны указания по борьбе с грызунами в черте населенных пунктов во всех объектах независимо от их ведомственной принадлежности, ни в коем случае не дублируя его.

Наконец, заметим, что в последнее время некоторыми специалистами высказаны предположения об объединении проектов №2 и №1. Мы считаем такое объединение принципиально невозможным. Проект №2 не просто небрежно выполнен «на скорую руку», без творческого контакта с ведущими специалистами по контролю численности

Сравнительный список авторов проектов

<p>Проект №1 (Методические указания «Борьба с грызунами в населенных пунктах, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, сельскохозяйственных объектах (включая животноводческие и другие) на территории Российской Федерации» (Раздел 1.2. «Гигиена, токсикология, санитария» Государственной системы санитарно-эпидемиологического нормирования Российской Федерации)</p>	<p>Проект №2 (Методические указания «Борьба с грызунами в населенных пунктах, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и сельскохозяйственных объектах» (Раздел 3.5. «Дезинфектология» Государственной системы санитарно-эпидемиологического нормирования Российской Федерации)</p>
<p>Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Л. С. Бойко);</p> <p>ФГУЗ «Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб», г. Саратов (В. В. Кутырев, Н. В. Попов, А. Н. Матросов, А. А. Слудский);</p> <p>ФГУН «Всероссийский научно-исследовательский институт ветеринарной санитарии, гигиены и экологии», г. Москва (А. Ф. Кадиров, В. Г. Зацепин);</p> <p>ФГУЗ «Дезинфекционная станция», г. Уфа (П. А. Мочалкин);</p> <p>Негосударственное образовательное учреждение «Школа-РЭТ», г. Москва (В. А. Рыльников, Ю. В. Тоцигин, О. И. Березовский, Л. А. Шастова, Е. Г. Иваницкая);</p> <p>ФГУЗ «Областной центр дезинфекции», г. Новосибирск (В. В. Пуцын);</p> <p>ФГУЗ «Дезинфекционная станция», г. Новороссийск (Сазонов В. В.);</p> <p>Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Омской области (Ю. В. Ерофеев, С. В. Никитин, А. М. Кузьминов);</p> <p>Институт проблем экологии и эволюции животных им А. Н. Северцова РАН, г. Москва (О. Н. Шекарова);</p> <p>Государственное научное учреждение «Всероссийский институт защиты растений», г. Санкт-Петербург (А. А. Яковлев, Н. В. Бабич);</p> <p>Государственное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт зерна и продуктов его переработки» Россельхозакадемии, г. Москва (Г. А. Закладной)</p> <p>ФГУП «Профилактика» Роспотребнадзора РФ, г. Астрахань (Левитин А. И.)</p>	<p>Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Бойко Л. С.)</p> <p>Федеральное государственное учреждение науки «Научно-исследовательский институт дезинфектологии» (Шандала М. Г., Шутова М. И., Рябов С. В.)</p> <p>ФГУЗ «Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб», г. Саратов (Кутырев В. В., Попов Н. В., Матросов А. Н.)</p> <p>ФГУН «Всероссийский научно-исследовательский институт ветеринарной санитарии, гигиены и экологии», г. Москва (Смирнов А. М., Кадиров А. Ф., Зацепин В. Г.)</p> <p>ФГУЗ «Дезинфекционная станция», г. Уфа (Мочалкин А. П., Мочалкин П. А.)</p> <p>Негосударственное образовательное учреждение «Школа-РЭТ», г. Москва (Рыльников В. А., Тоцигин Ю. В.)</p> <p>Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Липецкой области (Савельев С. И., Щукина И. А., Ходякова И. А., Мурашкина А. Н., Очкасова Ю. В.)</p> <p>Федеральное государственное учреждение здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Липецкой области» (Бондарев В. А., Дроздова В. Ф.)</p> <p>ФГУП «Центр дезинфекции и стерилизации в Липецкой области» (Чиркова Н. В.)</p> <p>Федеральное государственное учреждение здравоохранения «Федеральный центр гигиены и эпидемиологии по железнодорожному транспорту» (Артеменков Ю. М., Яковчик Ю. С.)</p> <p>ГУП «Московский городской центр дезинфекции» (Шиян Ю. В., Слободин А. З., Румянцева Л. Н.)</p> <p>Филиал ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии» на водном транспорте, г. Москва (Казак Н. Д., Русина И. Е.)</p>

грызунов. Но в течение всего времени создания его руководители делали все возможное, чтобы активно игнорировать попытки к совместному творчеству. И, даже имея постоянный доступ к материалам первого проекта, не смогли успешно их применить. В результате содержание полученного документа – простая компиляция устаревших сведений и подходов, непригодная к применению ни в какой из своих частей. Проект №2, к сожалению, не представляет собой ни четкого руководства к действию для исполнителей, ни общих правил (указаний) для дальнейшего следования сподчиненным инструкциям. И это в то время,

как назрела острейшая потребность работников различной ведомственной принадлежности в области пест-контроля мелких млекопитающих в документах обоего плана. Хочется выразить надежду на конструктивное разрешение руководством соответствующих инстанций Роспотребнадзора, Россельхознадзора и других заинтересованных ведомств затянувшейся ситуации и завершению создания полноценного документа по нормированию дератизационных мероприятий.